

Временная уступка — еще не повод для отчаяния, и временное одобрение тоже ничего не решает. Пока она крепко держит в руках сердце Чэнь Цзюньшэна и заставляет его всё сильнее зависеть от нее, любые чужие взгляды и пересуды в конце концов не смогут причинить ей ни малейшего вреда.

Машина плавно остановилась у жилого дома, где снимала квартиру Лин Лин. Ночь стояла тихая, фонари светили мягким светом. Чэнь Цзюньшэн вышел первым, открыл для Лин Лин дверцу и бережно вынес Цзяцина с заднего сиденья. Мальчик уже не боялся, лишь немного сонный, он прижался к Лин Лин и тихонько стоял рядом.

Лин Лин опустила голову, поправляя воротничок на одежде Цзяцина, а затем подняла взгляд на Чэнь Цзюньшэна, и ее глаза источали кротость:

— Возвращайся. Пиньэр дома, он тоже испугался, ему нужно твое присутствие. И не бери сегодняшнее в голову, всё уже прошло.

Сердце Чэнь Цзюньшэна сжалось. Вся накопившаяся жалость, чувство вины и трепетное отношение в этот миг вырвались наружу, сдерживать их больше было невозможно. Он шагнул вперед и безо всяких слов мягко заключил ее в объятия. В его движениях проступала едва сдерживаемая спешка, но в то же время невероятная нежность, словно он боялся разбить хрупкое создание перед собой. Он ничего не ответил, лишь легко опустил подбородок на её макушку, надежно обняв за плечи, пряча все невысказанные слова утешения и обещания в этом коротком, но крепком объятии.

Лин Лин слегка вздрогнула, но тут же расслабилась и покорно прижалась к его груди — не оттолкнув и не отвечая на объятие, она просто тихонько позволил ему держать её в руках.

Спустя несколько секунд Чэнь Цзюньшэн медленно разжал руки, а на дне его глаз плетилась неразстворимая нежность и решимость:

— Ложись пораньше, если что-то случится, сразу звони мне.

Лин Лин мягко кивнула, и голос её звучал тише воды:

— Хорошо.

Она взяла Цзяцина за руку и повернулась, направляясь в подъезд. Её плавные и нежные движения выглядели так, будто эти объятия были чем-то самым обыденным.

В просторном конференц-зале компании Чэньсин сотрудники всех отделов в строгих костюмах уже сидели аккуратно и чинно; атмосфера стояла тихая, но необычайно напряженная.

Сегодня проходил отчет по ключевым квартальным проектам, и Хэ Хань, будучи одним из руководителей компании, собирался лично присутствовать на заседании. Все выложились на полную, до предела натянув нервы, смертельно боясь совершить малейшую оплошность и тут же попасться на промахе.

Лин Лин сидела на своем месте, спокойно перебирая пальцами отчетные материалы. Её лицо сохраняло невозмутимое выражение, в котором не было и следа суеты. Прежняя хозяйка тела была старой сотрудницей компании Чэньсин, занимавшейся информационными

исследованиями и обработкой данных. Должность у неё была немаленькая, квалификация — sólida, работала она аккуратно и надежно, а вовсе не была секретаршей, которая умеет лишь подавать чай. Вот только в прошлой жизни она всеми силами цеплялась за Чэнь Цзюньшэна и забросила прямые обязанности, из-за чего после увольнения оказалась в безвыходном положении и не могла найти работу.

В этой жизни, едва попав сюда, она тихонько, шаг за шагом, восстанавливала и оттачивала утраченные профессиональные навыки — от деталей отчетов до логики проектов, от структуры аргументации до умения импровизировать, — с головой уйдя в работу и доведя всё до совершенства. Сейчас её мысли были ясны, цифры от зубов отскакивали, и она лишь ждала своей очереди, чтобы спокойно выйти на сцену.

Вскоре дверь конференц-зала тихо приоткрылась.

Первым вошел Хэ Хань в сшитом по фигуре темном деловом костюме: широкие плечи, узкая талия, четкие черты лица, сдержанное благородство и природная аура человека, занимающего высокое положение, от которой атмосфера в зале стала еще тяжелее.

А женщина, шедшая следом за ним бок о бок, заставила и без того притихший конференц-зал погрузиться в такую тишину, что было слышно, как падает игла.

Строгий и деловой бежевый костюм, освежающая короткая стрижка, подчеркивающая резкие черты лица, пронзительная и властная аура, холодный и острый взгляд, каждый шаг уверенный и твердый — это была внезапно спущенная сверху Тан Цзин.

Многие присутствующие в душе тревожно сжались.

Каждый знал, что Тан Цзин обладает высочайшими способностями, суровым нравом, не терпит ни малейшей фальши и всегда действует бескомпромиссно. То, что она пришла сегодня без предварительного уведомления, ясно показывало: она явилась вовсе не для того, чтобы просто послушать отчет.

Войдя, Тан Цзин не посмотрела сначала на Хэ Хань и не окинула взглядом лежащие на столе материалы, а прямо и точно устремила взор на Лин Лин.

В этом взгляде читались нескрываемое придиричливое изумление, критичность, а также проблеск очевидного ледяного желания поквитаться за подругу Ло Цзыцзюнь — он словно острый нож, норовил распотрошить человека с головы до ног.

Сидевший в зале Чэнь Цзюньшэн почувствовал, как у него на душе резко похолодало, и в тот же миг понял: дело неладно.

Он слишком хорошо знал Тан Цзин: с таким выражением лица приходят вовсе не слушать отчеты, а явно искать придинок, устраивать разбор полетов и затевать бурю, причем главной мишенью была Лин Лин.

Тревога мгновенно вцепилась ему в сердце; он инстинктивно сжал руки в кулаки, нахмурился, и в голове билась лишь одна мысль —

Сегодняшнее дело, боюсь, добром не кончится.

Тан Цзин неторопливо подошла к Хэ Хань и демонстративно остановилась прямо напротив Лин Лин.

На глазах у всей комнаты Тан Цзин слегка повернула голову к Хэ Хань, в ее тоне прозвучала непринужденная и в то же время близкая, интимная нотка; она слегка прикоснулась рукой к его манжете — движение было мягким и естественным, так что со стороны это выглядело так, будто неразлучная пара открыто демонстрирует свою любовь на публике.

Она сделала это нарочно. Хэ Хань едва заметно нахмурился.

Он отчетливо чувствовал этот нарочитый жест Тан Цзин и ему жутко не нравилось, когда его втягивают в личные отношения в такой официальной и серьезной обстановке.

В душе он испытывал глухое сопротивление и даже инстинктивно хотел чуть отпрянуть в сторону.

Но они всё-таки были парой, а теперь еще и пересекались по работе — открыто и резко отталкивать ее было бы слишком демонстративно и не соответствовало его принципам.

В конце концов он лишь невозмутимо замер на секунду: не подыгрывая, но и не отстраняясь окончательно. Выражение его лица осталось холодным и отстраненным, он лишь равнодушно выдал короткое «угу» и сразу направился к главному месту во главе стола, чтобы сесть.

Эта едва заметная, но совершенно явная попытка избежать контакта не укрылась от глаз ни Лин Лин, ни Тан Цзин.

Тан Цзин на мгновение замерла внутри, но внешне осталась такой же властной и холодно-красивой, не выказав ни капли робости. Она повернулась и села рядом с Хэ Ханем, снова холодно уставившись на Лин Лин взглядом, в котором сквозило нескрываемое стремление во всем разобраться.

Сегодня она намерена хорошенько посмотреть на ту самую женщину, из-за которой Ло Цзыцзюнь плакала до истерики, из-за которой Чэнь Цзюньшэн потерял голову и которая при этом смогла спокойно остаться в компании. Каких же талантов она на самом деле заслуживает?

Официальный отчет начался.

Первые несколько сотрудников выходили на трибуну один за другим: кто-то от волнения запинался и мямлил, у кого-то путалась логика, цифры были туманными, а проекты — пустыми. Слушая их, коллеги в зале сами невольно покрывались испариной.

Чем больше слушала Тан Цзин, тем сильнее хмурилась. Она постукивала кончиком пальца по столешнице — ритм был небыстрым, но отдавался прямо в сердцах людей, отчего у всех в зале сжималось от напряжения.

За все время она почти ничего не говорила, но ее аура человека, настроенного на самые

жесткие требования, считывалась совершенно отчетливо, и каждый это прочувствовал.

Наконец, ведущий назвал имя Лин Лин.

Лин Лин глубоко вздохнула, аккуратно закрыла материалы и, поднявшись с места, уверенным шагом направилась к трибуне.

Остановившись у трибуны, она спокойно и ровно обвела взглядом весь зал, а затем встретила взглядом с Тан Цзин, в чьих глазах читались придирчивость и нескрываемая враждебность. Лин Лин слегка кивнула, вежливо и к месту.

Тан Цзин чуть выпрямилась, и холод в ее глазах только усилился.

Настоящее противостояние только начиналось.

Лин Лин не стала делать лишних вступлений и сразу перешла к делу.

Ее голос звучал негромко, но четко и уверенно, каждое слово падало весомо. От предыстории проекта и цифрового обоснования до деталей реализации, оценки рисков и плана дальнейшей оптимизации — все было связано в единую цепь, логичную и стройную.

Никаких пустых слов, никаких штампов, никаких нервных пауз.

Она прекрасно знала цифры наизусть, отлично ориентировалась в процессах, заранее прикрыла даже те немногочисленные лазейки, которые легко упустить из виду, и предложила вполне реальные, осуществимые пути решения.

Слушатели в зале постепенно погрузились в тему.

Даже обычно равнодушный Хэ Хань чуть приподнял голову, и в его взгляде, устремленном на Лин Лин, появилось больше серьезности.

А вот лицо Тан Цзин постепенно темнело.

Изначально она была готова в любой момент перебить, придаться к чему угодно или задать острый вопрос.

Но Лин Лин докладывала настолько уверенно и основательно, что от начала и до конца всё выглядело практически безупречно.

Тан Цзин хотела бы найти изъян, но в данный момент ей просто не за что было зацепиться.

Чэнь Цзюньшэн сидел в зале, сердце его висело на волоске, а ладони слегка вспотели.

Он боялся, что Лин Лин совершит ошибку, за которую Тан Цзин ухватится, чтобы устроить ей жестокую выволочку, и в то же время страшился, что та выступит слишком блестяще и лишь вызовет еще более яростные нападки со стороны Тан Цзин.

Его сердце металось туда-сюда, сидеть было невыносимо.

Наконец Лин Лин закончила доклад и слегка склонила голову: — Мой доклад окончен, прошу руководителей высказать замечания.

В переговорной на мгновение воцарилась тишина.

Хэ Хань заговорил первым, его тон был бесстрастным: — Мысль ясна, всё продумано всесторонне.

Восемь простых слов — это уже была высочайшая оценка.

Однако Тан Цзин вовсе не собиралась отпускать ее так легко.

Она постучала кончиком пальца по столу, подняла глаза на Лин Лин, и ее взгляд стал острым, как нож, а в голосе послышалось явное давление:

— Я дослушала. Цифры, процессы, план — вы всё изложили очень гладко.

Она сделала небольшую паузу, ее голос стал чуть холоднее, и каждое слово разило, словно шип:

— Но мне хочется знать: неужели всё это действительно сделано вашими собственными руками? Или кто-то — например, Чэнь Цзюньшэн — заранее постелил вам соломку и подготовил материалы, чтобы вы могли просто выйти сюда и зачитать?

После этих слов по залу пронесся ропот.

Это было открытое обвинение в том, что она поднялась наверх за счет мужчины.

Лицо Чэнь Цзюньшэна изменилось, он тут же попытался встать: — Тан Цзин, ты...

— Директор Чэнь, —

Тан Цзин равнодушно прервала его, не удостоив Чэнь Цзюньшэна даже взглядом и продолжая сверлить глазами Лин Лин. — Сейчас я задаю вопросы Лин Лин, вам необязательно спешить отвечать за нее.

Все взгляды сошлись на Лин Лин.

Стоило ее лицу хоть на секунду дрогнуть от растерянности или голосу запнуться хотя бы на секунду, и репутация женщины, способной утвердиться в жизни исключительно за счет мужчин, закрепилась бы за ней намертво.

Но Лин Лин лишь спокойно выдержала взгляд Тан Цзин. Она мягко заговорила, и голос её оставался спокойным и уверенным:

— Если у директора Тан есть вопросы к деталям проекта, она может задать их в любой момент. Любой источник данных в проекте, каждый узел в графике, каждый способ реагирования на риски — всё это я могу объяснить прямо здесь. Что же касается того, подготовил ли это кто-то за меня... — она слегка замолчала, её взгляд был чист, а тон — непреклонен: — Настоящее мастерство невозможно за кого-то подделать.

Простая фраза — без раболепия, но и без высокомерия, — прозвучавшая с огромной силой.

Взгляд Тан Цзин потемнел, и она тут же выпалила три острых вопроса, касавшихся деталей, которые в докладе подробно не освещались и на которых было проще всего засыпаться.

Многие присутствующие мысленно вытерли пот за Лин Лин.

Однако Лин Лин не задумывалась ни на секунду. Она отвечала бегло и гладко, логика её ни капли не страдала, каждый ответ был точным и попадал в самую точку, а выглядела она даже более профессионально, чем во время самого доклада.

Чем каверзнее спрашивала Тан Цзин, тем увереннее та отвечала.

Под конец Тан Цзин сама умолкла.

Она несколько секунд пристально смотрела на Лин Лин.

Женщина перед ней — с чистым взглядом, спокойным выражением лица, прочными профессиональными знаниями и уверенной аурой — совершенно не походила на ту падкую на уловки прихвостку мужчин, о которой рассказывала Ло Цзыцзюнь.

Хэ Хань молча наблюдал за происходящим со стороны, и в глубине его глаз мелькнуло едва заметное удивление.

Он тоже это понял.

Лин Лин добилась всего не благодаря Чэнь Цзюньшэну.

Тан Цзин глубоко вздохнула. Лицо её оставалось холодным, но тон против воли смягчился — в нём больше не было издевательского противостояния, проступила лишь доля профессионального признания:

— Ответено хорошо.

Короткая фраза равнялась признанию способностей Лин Лин.

Лин Лин слегка кивнула, вежливо и отстранённо:

— Благодарю за наставления, директор Тан.

Когда она спускалась с помоста, взгляды всего зала уже кардинально изменились.

В них читалось восхищение, удивление и опаска.

Чэнь Цзюньшэн тяжело выдохнул, и его натянутые до предела нервы наконец ослабли.

Он смотрел на удаляющуюся спину Лин Лин, испытывая одновременно изумление и трепет.

Та ли это Лин Лин, которую он знал?

А на главном месте взгляд Хэ Ханя всё так же был прикован к Лин Лин и долго не отрывался.

Тан Цзин скосила глаза в его сторону и как раз успела поймать этот едва заметный, странный огонёк в его глазах.

Где-то в глубине души её кольнуло необъяснимое чувство.

Вернувшись от Лин Лин, Тан Цзин на самом деле чувствовала тяжесть на душе.

Она внезапно появилась в компании безо всякого предупреждения изначально лишь с тем намерением, чтобы заступиться за Ло Цзыцзюнь, строго проверить работу Лин Лин и найти на неё хоть какую-то управу.

Но сколько бы она ни выверяла всё от начала и до конца, сколько бы ни переспрашивала, ответы Лин Лин отличались чёткой структурой и абсолютной безупречностью — в её работе невозможно было придраться ни к единой мелочи.

Как бы неприятно ни было Тан Цзин, ей приходилось признать: на сей раз Лин Лин выполнила работу безукоризненно.

Она не хотела, чтобы Ло Цзыцзюнь поняла её неправильно, поэтому, посомневавшись, всё же позвонила ей, желая прояснить ситуацию.

— Цзыцзюнь, я только что навещала к Лин Лин.

Тон Ло Цзыцзюнь тут же натянулся:

— Ты ходила трепать ей нервы? И что потом?

— Цзыцзюнь, выслушай меня внимательно, я ведь не то чтобы не хотела заступиться за тебя. Дело вот в чём. Во-первых, ты сказала мне, что тебя обидели, поэтому я заранее перевелась в Чэньсин. Сейчас мои позиции там ещё не укрепились, а тут как раз подвернулось плановое совещание, присутствовало много руководства, и нельзя было вести себя слишком опрометчиво.

Во-вторых, раз уж там сидели и главный акционер, и высшее руководство, вздумай я уволить Лин Лин на месте, окружающие решили бы только, что я свожу личные счёты и злоупотребляю властью, и после этого мне в компании уже не удержаться.

Я уже намеренно задала ей на совещании каверзные вопросы, чтобы выпустить твой пар, но она действительно подготовилась на славу, и я не зацепила ни единой ниточки.

Но Ло Цзыцзюнь находилась в чересчур уязвимом состоянии и слушать ничего не желала.

Плевать ей было на первое и второе, не такие слова ей требовались.

— Довольно, я не хочу слушать.

Ло Цзыцзюнь оборвала её на полуслове:

— Тан Цзин! Я теперь разведена с Чэнь Цзюньшэном, Пиньэр не со мной, ты — моя последняя, единственная родня и моя лучшая подруга, а ты даже не хочешь помочь мне выместить злость! Ведь для тебя это пара пустяков, ты же начальница Лин Лин, и что с того, если ты её просто уволишь? Неужели она посмеет взбунтоваться?

Звонок оборвался — трубка брошена.

Тан Цзин застыла на месте с телефоном в руке и долго не двигалась.

Ветер подул из окна, и вдруг она ощутила какое-то странное одиночество.

Ради Ло Цзыцзюнь она на несколько месяцев раньше срока сорвалась в Чэньсин, чем уже вызвала недовольство гонконгского босса прежней компании; она даже толком не успела завершить передачу дел и помчалась сюда самолётом исключительно ради того, чтобы отомстить за обиду своей лучшей подруги.

Однако Ло Цзыцзюнь ни капли не пожелала войти в её положение и понять её ситуацию: прекрасно зная о трудностях Тан Цзин, она всё равно упорствовала в своём.

Казалось, они начали отдаляться друг от друга.

Завершив разговор с Ло Цзыцзюнь, Тан Цзин стояла у панорамного окна квартиры, глядя на бесконечный поток автомобильных фар внизу, и чувствовала, как в груди всё сдавливает от глухой тоски.

Они дружили с Ло Цзыцзюнь столько лет, и ещё никогда она не ощущала себя такой беспомощной, как сейчас.

Тан Цзин подняла руку и потёрла переносицу — от прежней решительной и властной элиты делового мира в эту минуту осталась лишь глубокая усталость. Ей казалось, что лучше всех её понимает Ло Цзыцзюнь, она верила, что даже если весь мир осудит её, Ло Цзыцзюнь останется на её стороне. Но теперь выходило, что это были лишь её собственные иллюзии.

В то же время Ло Цзыцзюнь швырнула телефон на диван и так и сидела на месте, одурманенная злостью. Без работы, без доходов, когда-то вся её жизнь крутилась вокруг семьи и шопинга, а теперь даже лучшая подруга оказалась по другую сторону баррикад.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее её захлёстывала обида: раз уж Тан Цзин невзлюбила Лин Лин, то как непосредственная начальница она могла запросто уволить её. Если неудобно на совещании, можно было выставить её за дверь сразу после него.

Находясь в разных местах и лелея разные мысли, они возводили невидимую стену между некогда близкими сердцами.

В то же время в офисной зоне компании Чэньсин царила совершенно иная атмосфера.

Двери конференц-зала распахнулись, и Лин Лин вышла из только что накалённой до предела атмосферы.

Не успела она толком утвердиться на ногах, как несколько дружных с ней коллег тут же обступили её, с нескрываемыми восторгом и поздравлениями на лицах.

— Лин Лин, ну ты и дала! Директор Тан так придиралась, задавала такие каверзные вопросы, а ты всё выдержала без единой поправки!

— Точно! Мы тут снаружи весь день за тебя переживали, а ты, оказывается, выступила блестяще и прошла всё на ура!

— Ну ты сильна, Лин Лин, с каких пор ты стала такой крутой? Не виделись три дня — и словно заново открыли человека, ха-ха-ха!

Лин Лин слегка кивнула, на её губах заиграла застенчивая улыбка, и она тихо поблагодарила коллег.

Неподалёку быстрым шагом шёл Чэнь Цзюньшэн. Увидев, что она в полном порядке, он сначала заметно расслабился, а в его глазах вспыхнула искренняя радость.

Но, глядя на невозмутимую, собранную и мыслящую предельно чётко Лин Лин, он снова остолбенел.

Она совершенно не походила на ту мягкую, беззащитную женщину, которую он привык видеть в повседневной жизни.

Какое-то время радость, незнакомое чувство, изумление и тревога смешались воедино; Чэнь Цзюньшэн стоял на месте, переполненный противоречивыми эмоциями, и не мог вымолвить ни слова.

Лин Лин подняла глаза и сразу заметила неподалёку Чэнь Цзюньшэна.

Она слегка изогнула губы в лёгкой, но необыкновенно мягкой и умиротворённой улыбке, обращённой к нему.

Эта лёгкая улыбка, напоминавшая ветерок после дождя, несла в себе мягкость человека, пережившего бурю, и от неё у любого могло растаять сердце.

Чэнь Цзюньшэн больше не мог оставаться на месте. Сделав шаг вперёд, он направился прямо к ней. Посмотрев на неё, он слегка кадыком сглотнул слюну, а в его голосе звучала неукротимая забота:

— Тан Цзин так жёстко заседала на совещании, каждый вопрос был острее предыдущего, я искренне боялся, что ты не выдержишь.

Лин Лин опустила глаза, а когда подняла их снова, на её лице вновь отразились мягкость и рассудительность, разве что в глубине взгляда проступила едва уловимая стойкость.

— Я знала, что она целится в меня. Но я не нарушала правил, не лентяйничала, все рабочие материалы у меня собраны, так что сколько бы она ни спрашивала, я бы выдержала.

Она замолчала, голос её стал тише, приобретя беззащитную мягкость:

— На самом деле мне тоже было страшно, просто я не смела этого показать. Я боялась, что стоит мне запаниковать, как она тут же ухватится за это и не отпустит.

Эти слова пали прямо на сердце Чэнь Цзюньшэна.

Глядя на эту женщину, которая ужасно нервничала, но из последних сил держала лицо, он испытывал одновременно жалость, угрызения совести и только что проснувшееся уважение — все эти чувства перемешались в нём, порождая невероятную бурю в душе.

Он подсознательно смягчил голос:

— Тебе пришлось тяжело. Во всём виноват я, это из-за меня Тан Цзин целенаправленно тебя преследовала, наверняка Ло Цзыцзюнь наябедничала и подговорила её. Больше... пока я рядом, я никому не позволю тебя обижать.

Лин Лин посмотрела на него мягким взглядом и тихо улыбнулась.

— Я знаю. Раз уж ты это сказал, мне больше ничего не страшно.

Любуясь её мягкими бровями и уголками глаз, Чэнь Цзюньшэн почувствовал, как сложные эмоции в его груди постепенно улетучиваются, уступая место всепоглощающей нежности.

Он вдруг подумал, что его выбор пал на неё тогда, возможно, вовсе не под влиянием сиюминутного импульса.

Эта женщина оказалась куда прочнее, чем он себе представлял, напоминая гибкий бамбук, стойко стоящий посреди бури и ливней.

В этот момент раздался тихий звон лифта.

Хэ Хань в безупречном тёмном костюме неторопливо вышел из конференц-зала руководства — его осанка была прямой, а аура неизменно спокойной.

Его взгляд лениво скользнул по офисному пространству и мгновенно зафиксировался на стоявшей неподалёку Лин Лин.

Она как раз стряхнула с себя остатки напряжения совещания, её лицо смягчилось, и она мягко улыбалась Чэнь Цзюньшэну.

<http://bllate.org/book/25230/3007021>